

Сергей Кузнецов

Александр II

Сергей Кузнецов

Александр II

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Александр II / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

Александр II Николаевич (17 (29) апреля 1818 — 1 (13) марта 1881) — император Всероссийский с 1855 года из династии Романовых, старший сын Николая I и императрицы Александры Фёдоровны. Получил прозвище Освободитель за отмену крепостного права и победу в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. В книге мы рассмотрим такие разделы, как: Александр II в зеркале русской истории, реформы императора, как ликвидация военных поселений (1857 г.), отмена крепостного права (1861 г.), финансовая реформа (1863 г.), реформа высшего образования (1863 г.), земская реформа (1864 г.), судебная реформа (1865 г.), реформа городского самоуправления (1870 г.), реформа среднего образования (1871 г.), военная реформа (1874 г.) и многое другое.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов Александр II

Александр II Николаевич (17 (29) апреля 1818 — 1 (13) марта 1881) — император Всероссийский с 1855 года из династии Романовых, старший сын Николая I и императрицы Александры Фёдоровны.

Получил прозвище Освободитель за отмену крепостного права и победу в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов.

Биография и образование

Родился в Москве. Получил домашнее образование по плану, который разработал поэт Василий Жуковский.

Среди наставников были сам Жуковский, академик Эдуард Коллинс, юрист Михаил Сперанский.

Особое внимание уделялось военному делу, математике и инженерным наукам.

В 1834 году Александр II принёс присягу в качестве наследника престола. В этом же году его ввели в Сенат, в 1835-м — в Святейший правительствующий синод, в 1841-м — в Государственный совет, а в 1842-м — в Комитет министров.

В 1837–1838 годах совершил путешествие по России и Европе.

Вступление на престол

Унаследовал престол 18 февраля (3 марта по новому стилю) 1855 года, в разгар Крымской войны, которая закончилась для России поражением и подписанием Парижского мира в 1856 году.

Первоочередной задачей нового императора стало восстановление международного авторитета страны и пересмотр невыгодных условий Парижского договора.

Венчался на царство в Успенском соборе Московского Кремля 26 августа (8 сентября по новому стилю) 1856 года.

Реформы

Правление Александра II ознаменовалось масштабными преобразованиями, которые в дореволюционной литературе получили название «Великие реформы».

Среди них:

Отмена крепостного права (манифест от 19 февраля (3 марта по новому стилю) 1861 года).

Судебная реформа (1864 год): отделение судебной власти от исполнительной, законодательной и административной, обеспечение её независимости, введение гласности и состязательности процессов.

Земская реформа (начало в 1864 году) — учреждение всесословных земских учреждений для решения экономических и других общественных вопросов на местах.

Военная реформа (1874 год) — введение шестилетней всеобщей воинской повинности для молодых людей с 21 года.

Реформы в сфере образования, финансов, цензуры.

Упразднение телесных наказаний.

Внешняя политика

Во внешней политике значительную роль сыграл министр иностранных дел Александр Михайлович Горчаков. Среди ключевых достижений:

Отмена ограничений Парижского договора на военное присутствие в Чёрном море. В 1870 году Россия объявила о отказе соблюдать соответствующие положения, а в 1871 году на Лондонской конференции великие державы фактически согласились с пересмотром этих условий.

Расширение территории империи. К России отошли Чечня, Черкесия, Карсская область, а также территории Средней Азии (Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства).

Укрепление позиций на Дальнем Востоке. По Пекинскому договору с Китаем в 1860 году России отошёл Уссурийский край, а в 1875 году с Японией был подписан договор, по которому Россия получила остров Сахалин, а гряда Курильских островов была передана Японии.

Продажа Аляски США в 1867 году.

Победа в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. По итогам Сан-Стефанского мирного договора независимость получили Сербия, Черногория и Румыния, была создана автономная Болгария, а Россия вернула Южную Бессарабию.

Личная жизнь

В 1841 году Александр II женился на принцессе Максимилиане Вильгельмине Августе Софии Марии Гессен-Дармштадтской, которая после принятия православия получила имя Мария Александровна.

В этом браке родилось восемь детей, в том числе будущий император Александр III.

После смерти Марии Александровны в 1880 году император вступил в мorganатический брак с княжной Екатериной Михайловной Долгоруковой, которая после брака получила титул светлейшей княгини Юрьевской. У них родились двое сыновей и две дочери.

Гибель

1 (13) марта 1881 года Александр II был смертельно ранен бомбой, брошенной революционером-террористом Игнатием Гриневицким на набережной Екатерининского канала в Петербурге.

Скончался в Зимнем дворце. Погребён в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

На месте смертельного ранения императора был воздвигнут храм Спаса-на-Крови.

Александр II в зеркале русской истории

Судьба императора Александра II, чей 200-летний юбилей пришелся на 2018 год, неразрывно связана с одним из ключевых периодов в истории нашей страны — эпохой Великих реформ.

Инициатива в деле отмены крепостного права, как и трагическая гибель от рук террористов, казалось бы, должны обеспечить императору устойчивое внимание со стороны историков и прочное место в памяти российского общества; два века — достойный срок для подведения исторических итогов.

Однако, как писал в 2002 г. историк А.А. Левандовский, до недавнего времени «на месте Александра II... зияла черная дыра — и в нашей историографии, и в нашей литературе, в том числе и классической».

Десятилетием спустя, в 2014 г., Е. Ростовцев и Д. Сосницкий констатировали, что «фигура этого императора по-прежнему остается периферийной в основном круге источников формирования исторической памяти», что Александр II «почти всегда выступал (да и сегодня выступает) в информационном пространстве скорее "фоновой" фигурой, фоном неизбежного исторического процесса, чем его активным деятелем»/

Как сложилась эта ситуация и какие усилия предпринимались с момента гибели императора до наших дней, чтобы удержать его фигуру в фокусе исторической памяти?

Об этом пойдет речь в настоящей книге.

Здесь не ставится задача осветить все грани образа Александра II в российской исторической памяти (например, в художественной литературе и кинематографе, в мемориальной скульптуре, в школьных учебниках и т. п.); предметом рассмотрения будут только произведения историко-биографического жанра.

Жанр исторической биографии, пользующийся неизменным интересом читателей и в немалой степени формирующий их представления об историческом процессе, находится на

стыке между сферой научного знания и документальной прозой (в конкретных работах может преобладать либо научная, либо беллетристическая сторона).

Стержневая задача исторической биографии — понять своего героя в контексте эпохи, в которой он жил, уделяя внимание не только событийной канве, но и эмоционально-чувственной, внутренней жизни персонажа.

По сути своей жанр исторической биографии предполагает использование приемов литературного творчества: документальные изыскания соединяются в нем с творческой интуицией биографа, необходимой для воссоздания уникального душевного мира исторического персонажа, а отбор материала и расстановка смысловых акцентов позволяют создать — как в романе или кино — целостный образ героя, найти запоминающиеся, «цепляющие» детали, выявить повторяющиеся лейтмотивы судьбы.

Каким получится в результате образ исторического персонажа — зависит не только от материала, но и от биографа: от норм и ценностей, присущих той эпохе, когда создается биография, от господствующих стандартов историописания, от политических пристрастий и исходных психологических установок автора.

Анализ биографий Александра II в разные периоды истории

В дореволюционный период появление биографий Александра II обычно приурочивалось к юбилейным датам; особенно много их было опубликовано в 1911 году, когда отмечался 50-летний юбилей крестьянской реформы и исполнялось 30 лет со дня смерти императора.

Монархический дискурс явно доминировал в этих биографиях, в том числе в фундаментальном труде историка-дипломата С.С. Татищева.

Александр II — Царь-освободитель — представал как идеализированный правитель, неустанно заботившийся о благе своей державы и своих подданных; подчеркивались доброта, человеколюбие, кротость императора (щедрые всходы тех «семян правды и добра», которые заронил в его детскую душу воспитатель В.А. Жуковский); Александру II воздавалась хвала за заслуги в деле реформ, а ответственность за промахи и недостатки возлагалась на «советников и сотрудников императора, не всегда точных исполнителей его державной воли», а также на «неподготовленность русского общества к восприятию дарованных ему щедрою царскою рукою гражданских прав».

В свою очередь представители либерального направления русской мысли обращались к биографии Александра II в рамках больших коллективных трудов, посвященных Великим реформам; император фигурировал в этих трудах не как преобразователь-одиночка, а как лидер большой реформаторской команды. Акцентировалась «природная доброта» императора, а также его незаурядная решимость и упорство в деле проведения крестьянской реформы; но при этом отмечалось «недоверие государя к общественным сферам, и к народной массе» и «отсутствие необходимой последовательности и твердости, в вопросе об установлении в России представительного образа правления», что и стало причиной незаконченности, незавершенности реформ.

В советской историографии отношение к личности и исторической роли Александра II было обусловлено идеологической трактовкой реформ 1860-1870-х гг. — «половинчатых» и «непоследовательных», а то и прямо «грабительских» по отношению к крестьянину.

Биографические очерки об Александре II, появлявшиеся на заре советского периода, в 1920-е гг., были выполнены в жанре памфлетов. Историк Н.Н. Фирсов, использовавший материалы дневника императора, и писатель Г.И. Чулков, создавший серию психологических портретов российских правителей, характеризовали Александра II как заурядного, сентиментального и слезливого человека, явно оказавшегося не на своем месте. «Александр не был цельным характером, — писал Фирсов, — двоился, не был в сущности ни злым, ни добрым, а мог казаться и тем, и другим, смотря по обстоятельствам и настроению — мог быть даже и образцово жестоким.

От этого двойственное и отталкивающее впечатление производит и все его царствование».

Чулков подчеркивал - явно в противовес дореволюционной историографии, - что проведение реформ было не личной заслугой Александра, а проявлением «фатальной диалектики» исторического процесса, что император едва ли понимал, какие «неведомые силы» вырвались в результате «из темной неволи» и чем это ему грозит.

С 1930-х гг. и вплоть до конца советской эпохи новых биографических работ об императоре Александре II не появлялось, хотя, безусловно, его фигура так или иначе присутствовала во многих фундаментальных исследованиях, посвященных реформам.

Всплеск исследовательского и читательского интереса к Александру II пришелся на годы горбачевской «перестройки» и первое постсоветское десятилетие.

Тому был целый ряд причин: стремительный отход от марксистской идеологии, назревающий антропологический поворот в отечественной исторической науке, внимание к «роли личности в истории», осознание ценности приватной сферы и частной жизни, переиздания дореволюционной исторической литературы, где ход истории зачастую измерялся правлениями царей, и, наконец, идеализация в массовом сознании «России, которую мы потеряли», - все это способствовало популярности биографического жанра как такового и биографий августейших персон в частности.

Начало переосмыслению образа Александра II положила публикация двух переводов с французского: книги Мориса Палеолога «Роман императора», написанной еще в 1923 г., впервые опубликованной на русском языке в эмигрантском издательстве «Слово» в 1924 г. и вновь получившей доступ к российскому читателю в 1991 г., и бел-летризованной биографии Александра II, созданной в начале 1990-х гг. Анри Труайя (под этим псевдонимом скрывался эмигрант Лев Тарасов).

В обеих книгах, рассчитанных на широкий круг читателей, создавался романтизированный образ Александра II. У Палеолога император предстал как пылкий влюбленный, чья «поздняя страсть» к княжне Долгоруковой «обратилась в главный импульс его жизни», «подавила обязанности супруга и отца» и стала подспудным двигателем последнего политического решения императора — одобрить конституционный проект Лорис-Меликова, чтобы «узаконить в глазах народа возвышение морганатической супруги в сан императрицы».

У Анри Труайя драматическое напряжение создавалось вокруг конфликта «отцов и детей», противопоставления деспотичного Николая I и его сына Александра Николаевича — добросердечного, но слишком послушного, чтобы противостоять железной воле отца. После смерти императора-отца сыну так и не удастся обрести полную самостоятельность: гуманные шаги Александра II Труайя объяснял его личными склонностями, жесткие решения — «пробуждением духа его отца», «вторжением тени Николая I в жизнь Александра».

Отметим, что для Русского Зарубежья традиционно притягательным был образ Александра II — «человека на престоле», а с его именем связывалась утраченная возможность мирного, реформаторского развития России.

Симптоматично, что и в «документальном романе» об Александре II, написанном Э.С. Радзинским, одним из лейтмотивов является подспудное противопоставление двух императоров — Николая I и Александра II — и двух образов правления.

При этом политические колебания Александра трактуются скорее в сатирическом ключе: для Радзинского Александр II — «двуликий Янус, одна часть головы которого старается смотреть вперед, но другая все время с тоской глядит назад», то в сторону реформ, то в сторону реакции. «Именно таким, — заключает Радзинский, — будет в России Михаил Горбачев».

В этом сравнении — ключ к пониманию еще одной причины интереса к фигуре Александра II в 1990-е гг.: для периода «перестройки», перехода к рыночной экономике, формирования новой российской государственности эпоха Великих реформ — как и столыпинские

реформы — выступала в качестве своеобразного «зеркала прошедшего времени». (Импульс такому «сравнению времен» дала знаменитая работа Н.Я. Эйдельмана «"Революция сверху" в России», опубликованная в 1989 г.).

Вновь актуальными и востребованными оказались либеральные ценности; реформаторский путь развития Российской империи, который в советские времена оценивался не иначе как «половинчатый», теперь представлялся привлекательной альтернативой революционным потрясениям.

Интерес к эпохе Великих реформ принес богатый историографический урожай, в том числе новые документальные публикации, посвященные Александру II (Переписка императора Александра II. 1993; Александр Второй. 1995; Венчание с Россией. 1999; Переписка цесаревича Александра Николаевича. 2008).

Неоднократно обращались к биографии Александра II Л.Г. Захарова и В.Г. Чернуха; у каждой из них интерес к фигуре императора был связан с глубоким и разносторонним изучением эпохи Великих реформ, и поэтому они прежде всего стремились выявить логику принятия стратегических решений своего персонажа.

Обе они оспаривали сложившееся в отечественной историографии представление об Александре II как о слабом политике; обе отмечали его «здравый и трезвый ум», «непоколебимую решимость» и «твердость» в деле подготовки отмены крепостного права, подчеркивая, что этот вроде бы «мягкий, склонный к колебаниям, легко поддающийся чужому влиянию» человек «оказался способен на длительную тяжелую работу», проявив «незаурядную способность и к маневрированию, и к твердости».

При этом представления исследователей о системе политических приоритетов императора различались.

Согласно Л.Г. Захаровой, для Александра II приоритетным было решение внешнеполитических, имперских задач, а внутренние преобразования он понимал скорее как средство укрепления внешнего могущества страны; в этом, по ее мнению, проявилось отцовское, николаевское воспитание — Александр стал, как и желал его отец, настоящим «военным в душе».

По мнению же В.Г. Чернухи, Александр скорее сохранил верность заветам своего воспитателя В.А. Жуковского — он сумел «стать человеком, по-христиански решающим проблемы политики».

Захарова видела уязвимость позиции Александра II в том, что он, искренне считавший самодержавную монархию наилучшим способом правления для России, испытывал неприязнь к инакомыслию и не сумел создать либеральную «партию середины», которая стала бы залогом устойчивости реформаторского курса.

Напротив, с точки зрения Чернухи, трагедия преобразователя состояла именно в том, что он выбрал «разумную, "центристскую" позицию», стремясь «сбалансировать интересы разных социальных сил», но, как многие реформаторы-центристы до и после него, оказался под огнем непрерывной критики и «справа», и «слева» и был вынужден затормозить назревшие преобразования — что в конечном итоге стоило ему жизни.

Отметим, что и в работе секретаря Французской академии Элен Каррер д'Анкосс сделана попытка опровергнуть историографическую легенду об Александре II как о «бесхарактерном» человеке и слабом императоре. Французская исследовательница доказывает, что, оказавшись перед вызовом модернизации, Александр сделал нетрадиционный для российской истории выбор: проводить реформы «сверху», но не насильственным путем (как Петр Великий), а путем создания атмосферы свободы и взаимодействия с различными слоями общества; следование этому решению потребовало от него немалой силы характера.

Интересный опыт поиска лейтмотивов судьбы императора представлен в монографии Л.М. Ляшенко «Александр II, или История трех одиночеств», изданной в рамках серии

«Жизнь замечательных людей» (для Л.М. Ляшенко это был не первый и не последний опыт обращения к биографии императора).

В основе этой работы лежит концепция самодержавной власти как персональной ответственности царя перед Богом, разработанная в начале XX века бывшим народовольцем Львом Тихомировым; «монарший долг», как подчеркивает Ляшенко, предполагает «суровый обет постоянно заниматься важнейшими проблемами, стоящими перед государством», единоличную ответственность за принятие решений, «никаких послаблений, никакого отдыха и непрерывный самоконтроль» - и потому означает неизбывное, экзистенциальное одиночество монарха на вершине власти.

В случае Александра II, по мнению Ляшенко, экзистенциальное одиночество усугублялось одиночеством политическим - положением «надсословного и надпартийного третейского судьи», поддерживавшего то либералов, то консерваторов в зависимости от задач конкретного момента и потому подвергавшегося жестким нападкам и с той, и с другой стороны.

Роман императора с княжной Долгоруковой трактуется в монографии как отчаянная, обреченная попытка «освободить самого себя» - «разрушить стереотип "монаршего" поведения на бытовом уровне», «превратить пост монарха в некую чиновничью должность, отправляемую человеком ежедневно, скажем, с 9.00 до 18.00 с перерывом на обед», а в свободное время вести жизнь частного лица, зажиточного обывателя; но, борясь за право на частную жизнь, Александр невольно разрушал сакральный ореол вокруг царской фигуры и тем самым готовил свою гибель.

Через сто лет, прошедших со времени публикации труда С.С. Татищева «Император Александр II» правление Царя-освободителя вновь оценивалось сквозь призму монархической идеологии; но как изменилась и усложнилась с ходом времени сама эта идеология!

Особенностью современной научной культуры можно считать сознательный отказ исследователей от устоявшихся, канонических форм исторической биографии. Эта тенденция отчетливо прослеживается в недавней монографии Ю.А. Сафроновой, посвященной взаимоотношениям Александра II и Екатерины Долгоруковой и основанной на эпистолярных источниках: в центре исследования оказывается не событийный ряд, а свойственные эпохе социальные практики, эмоциональная культура и модусы поведения, особенности частной и любовной переписки с ее «языковыми играми».

Соответственно, смысловой доминантой исследования становится не государственная деятельность Александра II, а его «простое человеческое желание уйти от "предупредительности" и постоянной публичности к отношениям без этикета и заодно без монаршего долга». Можно констатировать, что отличительной чертой исследований, появившихся в начале нового, XXI века, стало преимущественное внимание не к Александру-политику, а к Александру-человеку, к личностной подоплеке его поступков и судьбоносных решений.

Таким образом, вокруг фигуры Александра II не сложилось непрерывной историко-биографической традиции.

Скорее можно говорить о «пунктирном» пробуждении интереса к фигуре императора в те моменты истории страны, которые можно было каким-либо образом сопоставить с эпохой Великих реформ: 50-летний и 150-летний юбилеи отмены крепостного права, первое после революционное десятилетие, «перестройка» и крушение социалистической системы.

Биографии Александра II создавались с позиций различных идеологий и ценностей, и сам жанр исторической биографии применительно к императору оборачивался разными гранями: от официально-торжественного панегирика до обличительного памфлета или романтической любовной истории.

Тем не менее в облаке историко-биографических текстов, окутывающих фигуру императора, определенно просматриваются некоторые константы, неизменные составляющие его образа: чувствительность и сентиментальность (что одними биографами оценивается как доб-

рота императора, другими - как его слабость), склонность к колебаниям между разными политическими силами и стратегиями (что трактуется либо как личное свойство императора, либо как издержки его центристской позиции); подчеркивается внутреннее соответствие личных черт императора и выбранной им политической линии, характера и судьбы.

Для воссоздания биографии Александра II существенное значение имеет вопрос, впервые поставленный историками еще в начале XX века, о том, насколько изменились в правление Царя-освободителя условия и правила большой политической «игры».

В эпоху кардинальных социальных перемен монархии приходилось действовать в непривычных условиях: отыскивать новые модели отношений власти и общества, учитывать возможную реакцию общественности на каждый следующий политический шаг, трезво оценивать глубину социально-политического раскола в стране.

Поэтому представляется безусловно оправданным, что в современных историко-биографических работах об Александре II на смену статичным характеристикам императора приходит ситуативный анализ мотивов и инструментария принятия решений.

Ведь именно понимание сложности конкретного исторического момента, глубина проработки контекста эпохи, способность увидеть личность и судьбу человека в исторической динамике — те качества, которые поднимают историческую биографию над уровнем обычного жизнеописания.

Либеральные реформы Александра II и современность

17 апреля 2026 года исполнилось 208 лет со дня рождения Императора Александра II, которого по праву можно считать одним из самых успешных и деятельных государей в тысячелетней истории России.

Входит ли, однако, царь-реформатор в число исторических предпочтений современной России?

Иногда я прошу своих студентов назвать несколько (не более 5) исторических деятелей, оказавших существенное влияние на судьбу страны.

Вспоминают Петра I, Ивана Грозного, Ленина, Сталина, других властителей и - за редким исключением - Александра II. Аналогичные представления имеются и у регионального студенчества. Так, студенты Самарского государственного технического университета в рейтинге ведущих исторических деятелей Александру II отвели предпоследнее 12-е место (после Брежнева).

Несколько лет назад Левада-центр провел исследование и поставил вопрос так: «Назовите самых выдающихся людей всех времен и народов». Александр II не вошел даже в двадцатку выдающихся деятелей; его опередили Ленин, Сталин, Путин, Брежнев, Есенин и даже (!) Гитлер. А по результатам опроса Фонда общественного мнения Александр II среди деятелей лишь российской истории оказался на 25-м месте.

А между тем надо признать, широкомасштабные преобразования, инициированные Александром II, коренным образом изменившие страну, были системными, продуманными, опирались на многовековой опыт предшествующих поколений, создавали предпосылки для прогрессивного поступательного развития России. Результативность проводимых реформ была столь очевидной, отвечала потребностям, как сейчас принято говорить, модернизации страны, всех сфер общественной жизни, что современники справедливо называли их великими.

Очевидно и то, что бесценный исторический опыт нуждается сегодня в изучении, в углубленном анализе с целью выработки ориентиров для проведения современных преобразований.

Казалось бы, 208-летний юбилей - прекрасный повод напомнить благодарным потомкам о Царе-Освободителе, проанализировать крупномасштабные реформы, проведенные им за четверть века, Парламенту Российской Федерации вспомнить о том, как в сложнейших исторических условиях закладывался крепкий законодательный фундамент на будущее.

Представителям особой ветви власти - судебной, застывшей в ожидании давно назревших преобразований, которые помогли бы обуздать безудержно растущую в стране коррупцию, проанализировать судебную реформу Александра II, результатами которой явилось независимая судебная система - с адвокатурой и участием присяжных, с гласностью и состязательностью сторон, со значительно возросшей квалификацией судебных чинов.

Профессорско-преподавательскому составу, изнемогающему ныне под гнетом бально-рейтинговой системы и других чужеродных нововведений, было бы своевременным вспомнить о реформе образования, решительно проведенной Александром II, о том, что 155 лет назад был принят новый, подготовленный в обстановке широкой гласности, университетский устав. Предпринятые меры позволили остановить упадок российских университетов и создавали условия для их подъема на качественно новый уровень.

Перечень глубинных преобразований, заслуживающих пристального внимания, особенно сегодня - с учетом потребностей проводимой комплексной модернизации страны, можно было бы продолжить и к некоторым из них мы еще вернемся, но сейчас хотелось бы задаться вопросом: «А как оценивает реформы Александра II историческая наука?» Ведь для нее, науки, истина дороже любых пристрастий, симпатий и антипатий!

Что касается советской историографии, то там все предельно просто: всех царей зачисляли в разряд угнетателей народа, душителей свободы - и Александр II не стал исключением. Признавая важность преобразований, инициированных Александром II, историки советского периода называли их «буржуазными реформами», проводимыми в интересах зарождающейся буржуазии.

Например, отмену крепостного права рассматривали как реакцию на глубокий кризис крепостнической системы хозяйствования, рост крестьянских выступлений, антагонизм в отношениях помещиков и бесправного крестьянства - что, следует отметить, было верно, но лишь отчасти.

Император же обвинялся в непоследовательности, а проводимые им реформы оценивались как незавершенные.

Интересно, что в оценках многих современных исследователей реформ Александра II все также прямолинейность. Императора подвергают критике за его кажущийся чрезмерным компромисс между прогрессивно настроенной частью дворянства и консерваторами, мягкий характер, половинчатость, чрезмерную осторожность, лавирование между различными придворными группировками. Дескать, «двуликий Янус!»

Думается, что подобные оценки несправедливы и даются как бы вне контекста исторических условий, в которых проводились реформы. Половинчатость, незавершенность?

Назовите хотя бы одно масштабное общественное переустройство, которое можно считать полностью завершенным, осуществленным без вынужденного компромисса между «старым» и «новым», удовлетворяющим всех и вся.

Чрезмерная осторожность? Не станем говорить об осторожности политической - качеству, необходимому любому правителю для решения стратегических задач. Разумеется, осторожность должна органически сочетаться с решительностью и смелостью, в чем никак нельзя отказать Александру II.

Представим ситуацию с чисто психологической точки зрения. Как должен был чувствовать себя человек, в которого на всем протяжении реформ (почти четверть века) регулярно стреляли, под которого закладывали смертоносные бомбы?

Именно посредством бомбы на седьмой раз террористам удалось достичь своей цели. Кровью своей заплатил император за реформы, расширившие границы гражданского общества, позволившие вдохнуть миллионам крестьян (и не только им!) воздух свободы, давшие мощный импульс экономического и духовного развития страны. Словом, есть все основания считать реформы успешными. Помнить о них, изучать, анализировать...

Отчего же так тихо и незаметно отметила страна двухсотлетие инициатора поистине великих реформ? Ведь в России так любят пышно и громко отмечать юбилеи.

Справедливости ради надо сказать, что в музеях Москвы отреагировали на юбилей. Так, в Историческом музее в Москве была открыта выставка «Александр II Освободитель», с обзорными экскурсиями по пятницам и субботам. Много интересных экспонатов, но реформам посвящена лишь одна комната - не всем преобразованиям нашлось место.

Безразличие исторической памяти к Александру II объяснить можно многими причинами, однако рискну предположить, что едва ли не главная из них заключается в самой сути преобразований Александра II.

Ведь по своему характеру они были либеральными реформами. А в России с либерализмом, как известно, дела обстоят далеко не лучшим образом.

Так уж повелось, что с момента зарождения и по сей день либерализм представляет весьма противоречивое явление политической жизни страны. Для одних либерализм - идея, способная во имя свободы ближнего повести на подвиги, для других - не более чем модная конъюнктурная вывеска.

Не потому ли либеральному императору, жизнью своей заплатившего за свободу подданных, отказано в почете и внимании, что на него ниспосылает тень от современных либералов?

Умные, образованные, блистательные - но, увы, народ в большинстве своем их не любит.

Правда, «нелюбовь» здесь взаимна: либералы ненавидят СССР и радуются любым неудачам в своей стране; народ считает «бесперспективным быдлом» и «генетическим отребьем»; обедневших - главным образом по причине либеральных реформ - уничижительно называют «нищелюдами»; преклоняются перед Западом, но продолжают жить в России...

Как тут не вспомнить Ф.М. Достоевского, который, кстати, ушел из жизни за три недели до гибели Александра II. Будучи некогда убежденным сторонником либерализма и разочаровавшись в нем, писатель гневно обличал либералов-западников: "Западничество - это партия, готовая к бою против народа...". «Одна из характерных черт русского либерализма - это страшное презрение к народу...». «Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, т.е. ненавидит и бьет свою мать. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, все».

Немного истории. Либерализм, как известно, произрос из гуманизма периода Ренессанса конца 17 века и, воцарившись на самобытную российскую почву, к началу реформ Александра II сильно изменился. Иницилируемый сверху в период правления Екатерины II и Александра I либерализм, называемый просветительским, мало что дал для действительной свободы основной массы народа.

Робкие шаги Александра I по пути либерализма, хоть и обеспечили ему славу либерала, но вступили в противоречие с действительностью. Хорошо понимая необходимость отмены крепостного права и предприняв несколько шагов в этом направлении, на полную отмену крепостной зависимости крестьян Александра I так и не решился.

Приблизив к себе либерального мыслителя М.М. Сперанского, поручил ему разработать проект реформы, которая, по замыслу, призвана была положить начало конституционной монархии и, на западный манер, разделить власть на законодательную, исполнительную и судебную.

План государственных преобразований, именуемый «Введением к уложению государственных законов», к концу 1809 года был подготовлен, однако под напором консерваторов император снова отступил. Предложенные М.М. Сперанским нововведения были названы «преждевременными», а самого реформатора вскоре отправили в ссылку.

Консервативный поворот в политике Александра I, боязнь или нежелание решать назревшие проблемы способствовали активизации революционных сил, в том числе и среди привилегированных сословий.

Так, декабристы, будучи носителями либеральных идей, открыто выступали против самодержавия с оружием в руках. Восстание было решительно подавлено Николаем I, и началась эпоха реакции, когда понятия «либерализм» и «революция» считались синонимами.

Однако, следует признать, что будучи консерватором, Николай I вовсе не игнорировал либеральные идеи.

К государственной деятельности был привлечен возвращенный из ссылки М.М. Сперанский. Сохранив свои либеральные убеждения, он вместе с другими единомышленниками начал готовить проекты крестьянской реформы.

При Николае I было издано более 108 указов по крестьянскому вопросу, направленных на облегчение положения крестьян. Открыто велась идейная полемика о необходимости переустройства всей жизни страны, результатом которой явилось возникновение в либеральной среде славянофильства и западничества.

Необходимость либерализации общественного строя ощущалась всеми. Вот в этих сложнейших условиях общественно-политической жизни Александр II взял курс на проведение либеральных реформ, сломил сопротивление противников объективно назревших преобразований, коих было немало в дворянской среде и ближайшем окружении императора; приблизил к себе большую плеяду людей, способных к творчеству, системному анализу и предвидению, благодаря чему был разработан детально продуманный план взаимоувязанных реформ. Император лично возглавил их проведение и, можно с полным основанием утверждать, обеспечил их высокую результативность.

К сожалению, вопрос о результативности реформ Александра II и по сей день продолжает оставаться дискуссионным. В этом вопросе проявим полную солидарность с позицией доктора исторических наук, профессора Ларисы Георгиевны Захаровой, которая в статье «Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории?», поставила в названии знак вопроса, тем самым предполагая различные воззрения.

Она писала: «Великие реформы, органично связанные с социально-экономическими и политическими процессами первой половины XIX в., являлись вместе с тем переломом, поворотным пунктом в истории России. Не предусматривая и не обеспечивая одномоментного переворота во всех сферах государственной жизни, они закладывали для этого переворота фундамент и исключали возможность реставрации дореформенных порядков. Однако степень, глубина произошедшего перелома еще далеко не выяснена, и в этом направлении исследователям еще многое предстоит сделать». Хорошо сказано! В российских архивах хранятся сотни тысяч дел - только по одной крестьянской реформе - малоизученных, требующие современного осмысления.

Во всех российских учебниках и исторических изданиях либеральные реформы Александра II перечисляются и анализируются в строго хронологическом порядке: ликвидация военных поселений (1857 г.), отмена крепостного права (1861 г.), финансовая реформа (1863 г.), реформа высшего образования (1863 г.), земская реформа (1864 г.), судебная реформа (1865 г.), реформа городского самоуправления (1870 г.), реформа среднего образования (1871 г.), военная реформа (1874 г.).

Слов нет, велико значение всех этих преобразований, но думается, было бы справедливым связать с именем Александра II еще одну реформу - парламентскую.

Выделять ее отдельно, пожалуй, не следует, ибо она носит синтетический характер: все либеральные преобразования были направлены на ограничение деспотической власти, основанной на принуждении и насилии, на расширение представительства народа во власти.

Российский парламентаризм зародился не в 1905 году, как принято считать, а гораздо раньше.

Начнем с того, что первой попыткой учредить представительные (по сути - парламентские) органы государственного управления был созыв в 1549 году Земского собрания, в

котором участвовали выборные от всех сословий. Земские соборы, по оценке историка В.О. Ключевского, были «особым типом народного представительства, отличным от западных представительных собраний».

На них обсуждались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики Российского государства.

Однако к концу XVII века самодержавная власть их ликвидировала, что явилось неизбежным результатом политики Петра I, направленной на укрепление абсолютизма.

Отмена крепостного права создала благоприятные предпосылки для возрождения и развития народоуправства.

В ходе земской реформы Александра II рождаются губернские парламенты - земства, обладавшие законосовещательным правом. Городской реформой 1870 года создаются все-сословные органы местного самоуправления. Органом представительной власти становилась городская дума, избираемая на 4 года.

Исполнительный орган - городская управа во главе с городским головой, который был одновременно представителем думы и управы, избирался на заседании думы. Депутаты городских дум, имевшие право голоса, назывались гласными.

Реформы городского самоуправления обязывали провинциальные города отдавать часть доходов на общегосударственные нужды: содержание полиции, правительственных учреждений и т.д.

Проводимая Александром II внутренняя и внешняя политика требовала упорядочения всех звеньев управления государственными ресурсами. Денег - и немалых - требовали сами проводимые реформы. Деньги же, рассредоточенные по многочисленным кассам отдельных ведомств, с трудом контролировались, а сами же ведомства, номинальной зависимостью от финансового контроля, всячески «торпедировали» его.

Безграничная власть бюрократии, несмотря на принимаемые Николаем I titанические усилия и ужесточения, привела к безграничным злоупотреблениям, всеобщему казнокрадству (о коррупции в те времена не принято было говорить). Емкая характеристика России «Воруют!», данная то ли Н.М. Карамзиным, то ли П.А. Вяземским (литературоведы спорят), как раз из тех времен.

Александр II, сойдясь в противостоянии с «чиновьей ордой, мнимопослушной государю», как говорил князь П.В. Долгоруков, сумел найти опору в среде прогрессивно мыслящих людей, дать простор их инициативе, сплотить вокруг себя когорту честных чиновников, для которых престиж их и великие державы стояли прежде всего.

Одному из них - талантливому молодому человеку Валериану Алексеевичу Татаринову - император, едва взошед на престол, поручил разработать проект организации бюджетного, кассового и контрольного дела в России.

В 1858 году проект был представлен Александру II - обратите внимание: никакой спешки, основательность, тщательная проработка проблемы.

В проекте развивались идеи М.М. Сперанского о независимости финансового контроля от исполнительной власти.

Император проект одобрил, и началось наведение порядка в системе государственной отчетности, важнейшим звеном которой стало единство бюджета, единство кассы.

Ведь как было раньше?

У каждого ведомства была своя смета и распоряжаться государственными финансами оно могло по своему усмотрению, что создавало благоприятные условия для казнокрадства и неразумного управления финансами. Теперь же распорядителем всех доходов и расходов становилось Министерство финансов. Для всех органов управления устанавливались единообразные сметы по всем доходам и расходам, точное исполнение которых предписывалось ежегодным бюджетным законом.

Отныне смета доходов и расходов ежегодно проходила через Государственный совет, обсуждалась гласно и публиковалась для всеобщего сведения. Вот откуда пошла гласность!

Значительно возросла роль государственного контроля, был введен предварительный контроль за ставшим единым государственным бюджетом, что вызвало настоящий переполох среди воровской части бюрократии. Всеми силами и весьма изощренно стремилась она торпедировать деятельность контрольных органов, сделать их декоративными, лишенными реальных возможностей влиять на финансовую политику государства.

В январе 1863 года В.А. Татаринов назначается Государственным контролером России и начинает упорно и последовательно проводить в жизнь одобренные Александром II реформы. Принципы государственного финансового контроля, выработанные В.А. Татариновым (независимость, гласность и др.), прошли испытание временем и действовали до 1918 года. В настоящее время все они находят применение на практике и получают дальнейшее развитие при реализации важнейшей функции законодательных (представительных) собраний - функции парламентского контроля.

С января 1865 года во всех областях и губерниях началось формирование местных контрольных органов (палат).

Независимая контрольная палата в 1866 году была создана и в Москве. Первым ее руководителем был назначен статский советник Борис Иванович Черкасов, ранее бывшим помощником Николая Алексеевича Милютина - одного из разработчиков крестьянской реформы. Борис Иванович возглавлял контрольную палату Москвы более 10 лет, внес значительный вклад в становление и совершенствование системы государственного контроля не только Москвы, но и всей страны.

В статье в «Русском архиве», посвященной памяти Б.И. Черкасова, он назван духовным питомцем В.А. Татаринова и Н.А. Милютина.

Традиции государственного контроля продолжает Контрольно-счетная палата Москвы, созданная Московской городской Думой и подотчетная ей. Палата обладает функциональной независимостью в пределах компетенции, вносит значительный вклад в управление бюджетными средствами столицы, контролируя законность и эффективность их использования.

Основными принципами деятельности палаты, согласно закону Москвы, являются законность, объективность, эффективность, независимость и гласность.

В сентябре 2018 года Мосгордума приняла отчет о работе Контрольно-счетной палаты Москвы в 2017 году. Из отчета следует, что по результатам проведенных в прошлом году контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере выявлены нарушения почти на 19 миллиардов рублей, из них более 67 % - неиспользование государственных средств по назначению.

Из года в год палата наращивает потенциал экспертно-аналитических мероприятий, что в значительной степени способствует повышению эффективности бюджетных расходов Москвы, росту доходной части бюджета столицы.

История финансового парламентского контроля, таким образом, продолжается.

Реформы Александра II, вошедшие в историю под названием великих, таковыми и являются прежде всего потому, что они - результат искусного переплетения и взаимодействия двух факторов - объективного и субъективного.

Величие Александра II как реформатора и состоит в том, что он сумел почувствовать и глубоко осознать объективные потребности преобразований и активизировать в этих целях совокупные действия субъективных сил - своей команды реформаторов и всех общественных групп. Реформы были поддержаны народом, ибо не были чужеродными, полностью заимствованными, а опирались на национальные традиции, отвечали представлениям различных слоев о социальной справедливости, о благе России. Реформы не были одномоментными и импульсивными, а хорошо продуманными и рассчитанными на историческую перспективу.

Пожалуй, впервые в истории России честность, доброта, любовь к людям, забота о благе подданных, присущие монарху, стали мощным фактором ускорения намеченных преобразований.

Не случайно за годы царствования Александра II население России увеличилось на 25 миллионов человек и достигло уровня 90 миллионов. Небывалый прирост населения!

Благодаря действительной, реально ощутимой, а не продекларированной свободе возросла экономическая активность государства.

Денег на строительство железных дорог, развитие промышленности, обустройство огромной территории России явно не хватало, что вызвало необходимость привлечения иностранного капитала.

И то, что примерно треть инвестиций в промышленность были иностранного происхождения, - убедительное свидетельство того, что в стране сложился благоприятный инвестиционный климат. Вот еще один пример действия субъективного фактора.

Итог? Новая, идущая вперед, накапливающая потенциал для своего развития Россия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.